

ПЕТР ПАВЛОВИЧ КОТОВ

кандидат исторических наук, заведующий сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Российской Академии наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Института истории и права, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Российская Федерация)

kotovpetr@mail.ru

АРЕНДНЫЕ И ПОКУПНЫЕ ЗЕМЛИ В УДЕЛЬНОЙ ДЕРЕВНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Категория удельных крестьян в России была оформлена в 1797 году. Они были обязаны обеспечивать существование младших членов императорской семьи. На Европейском Севере страны эти крестьяне составляли не менее 11 % населения. В хозяйственной жизни удельных крестьян Северного региона существенную роль играло земледелие, которое основывалось на тягловых землях. Однако существующий дефицит этих наделов в течение времени увеличивался. Недостаточность земли крестьяне пытались отчасти компенсировать оброчными и покупными угодьями. «Оброчные» участки леса, сенокосов и пашни являлись собственностью удельного ведомства, их площадь в течение времени расширялась. Они вовлекались в хозяйственный оборот крестьян на правах аренды, как правило, сроком на 4 года. Плата за аренду оброчных участков стабильно умножалась. Такая аренда оформлялась всегда на общину, и земли пускались в общий передел. Аренда конкретных участков земель оформлялась традиционно за определенными селениями без какого-либо конкурса. Преодолеть эту практику уделу не удалось. В результате многие оброчные участки потеряли свои границы среди угодий крестьян. Эти очертания были определены и земли отмежеваны только в ходе отмены крепостного права удельных крестьян в 1863 году. Удельные поселяне могли приобретать земли и в собственность. Такие сделки изначально были редки в силу, прежде всего, предложения – отсутствия собственников, готовых к продаже земельных угодий. После 1808 года, когда сделки по купле земли потребовалось оформлять на удельное ведомство, в северной удельной деревне они более не фиксировались. Аренда и приобретение угодий не получали должного развития по причине косной, основанной на феодальном принципе, политики удельного ведомства. Общая площадь оброчных и покупных участков была недостаточной и лишь отчасти компенсировала общий дефицит земли удельных крестьян Севера.

Ключевые слова: удельные крестьяне, структура земель, оброчные угодья, покупные земли

В современной России вновь становятся актуальными исследования разнообразного многовекового опыта сельскохозяйственного производства. В его основе лежало земледелие, развитие которого зависело от обеспеченности и способа распоряжения землей со стороны крестьян. Характер землепользования и землеустройства в период господства феодальных отношений обуславливался в значительной степени их принадлежностью к той или иной категории и различался по регионам огромной империи. Эти вопросы по Европейскому Северу России остаются незатронутыми по удельной деревне [1: 200–207, 290–292], [2]. Проблеме землепользования и землеустройства удельных крестьян также уделено недостаточно внимания и в целом по России. Данное обстоятельство существенным образом отражается и на ошибочном освещении результатов реформы 26 июня 1863 года.

В первой половине XIX века значительная часть удельных крестьян проживала на Европейском Севере России, где они составляли не

менее 11 % населения региона¹. Эта категория сельских жителей оформилась в России по закону от 5 апреля 1797 года, когда дворцовые владения преобразовывались в удельные². Верховным собственником удельных владений и крестьян считалась царская семья, а непосредственное управление ими возлагалось на Департамент (министерство) уделов. На местах в 1797–1798 годах были образованы 9 удельных экспедиций, в том числе Архангельская, в которую вошли все бывшие дворцовые волости Европейского Севера России. По новому «Положению о Департаменте уделов» 1808 года на Севере были созданы Архангельская и Вологодская удельные конторы (имения). В 1858 году они были объединены в Вельское имение. Территории удельных экспедиций, впоследствии – контор (имений) делились на приказы и отделения, которые функционировали на принципах крестьянского (общинного) самоуправления [6]³.

В хозяйственный оборот «удельных поселяне» Севера были вовлечены тягловые наделы, лес-

ные, «билетные», покупные и оброчные угодья. По мысли законодателя, доходы от тягловых пашен и сенокосов должны были лежать в основе существования крестьянских хозяйств. Их наличие служило основанием для обложения крестьян податями и повинностями. Наделы тягловой земли в расчете на душу были невелики. Они, по разным источникам первой половины XIX века, определялись до 2,54 дес. в Архангельской губернии, до 3,14 дес. в Вологодской губернии⁴. Положение с недостаточными тягловыми наделами усугублялось низким качеством угодий, общинными переделами и, самое главное, политикой удельного ведомства, негативная сторона которой ярко проявлялась в отношении к аренде и покупке земли удельными крестьянами.

Удельные «поселяне» Севера стремились разными способами расширить свое землепользование, в том числе и за счет аренды удельных оброчных статей, куда входили принадлежавшие уделу незаселенные земли, мельницы, рыбные ловли и лавки. Земельные угодья приносили главный доход уделу от оброчных статей. Лесные участки и неудобные земли арендовались крестьянами для выпаса скота, иногда для перелога и возведения различного рода ремесленных и промышленных заведений (мельниц, смолокурных печей, мыловарен и т. п.). Удел в начале XIX века передал часть оброчных пашен и сенокосов крестьянам, но затем принялся опять увеличивать их количество.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что площадь оброчных земель особенно заметно умножилась в Вологодской губернии – с 3064 дес. в 1799 году до 10 328 дес. к 1863 году, или в 3,4 раза⁵. В Архангельской губернии она возросла с 4223 до 6879 дес., или всего на 62,9 %. Расширение оброчных земель, кроме пашенных, завершилось к 1857 году и объяснялось переключением основного интереса Департамента уделов на отмежеванные лесные дачи. С 1799 по 1857 год удельная оброчная пашня в Архангельской губернии увеличилась с 822 до 1125 дес., или на 36,9 %, тогда как размеры сенокоса сократились – с 3335 до 2897 дес., или на 13,2 %. Иное наблюдалось в Вологодской губернии. В ней площадь оброчной пашни возвысилась с 1102 до 3086 дес., или в 2,8 раза, сенокоса – с 911 до 1810 дес., или почти в 2 раза (см. табл. 1).

Последовавшее после 1857 года заметное увеличение оброчной пашни в удельной деревне Се-

вера было связано с общественной запашкой. Под нее в удельной деревне в 1828–1829 годах была выделена лучшая часть крестьянской тягловой пашни. Так, в Архангельском имении к сорту «хорошей» относились только 23,2 % крестьянской пашни, «средней» – 32,3 % и «плохой» – 44,5 % земли. На общественных полях 56,7 % занимали «хорошие» земли, 16,1 % – «средние» и 17,2 % – «плохие» пашни⁶.

Весь цикл работ на общественной запашке проводился удельными крестьянами в качестве натуральной повинности с целью наполнения запасных хлебных магазинов (на случай неурожайных лет). После отмены общественной запашки в 1861 году эти угодья включили в удельные оброчные статьи⁷. Тем самым удельные крестьяне Архангельской губернии накануне реформы 1863 года потеряли 1842 дес. качественной пашни, Вологодской – 2586 дес.⁸

Аренда удельных мельниц, лавок и «неудобных земель» под постройки небольших мастерских и «заводов» была индивидуальной. Пашенные, сенокосные и выгонные земли и рыбные ловли арендовались, как правило, целыми волостями или сельскими обществами⁹. Пашни и сенокосы крестьяне иногда были просто вынуждены арендовать, так как они были расположены небольшими участками среди их тягловых земель. В некоторых случаях и крестьяне, и местные удельные чиновники знали лишь о размерах существующих оброчных земель, но не могли точно определить их местоположение. Такие угодья не были отделены межами и включались в общинные переделы наряду с тягловыми землями¹⁰.

Оброчные статьи сдавались крестьянам в аренду обычно сроком на 4 года, затем происходило переоформление условий, как правило, сопровождавшееся возвышением арендной платы. Ее суммы по сравнению с основными податными сборами были невелики. Материалы табл. 2 иллюстрируют, что в целом по удельной деревне Севера аренда оброчных статей возвысилась с 3080 руб. в 1799–1802 годах до 12 160 руб. в 1859–1862 годах, или почти в 4 раза¹¹. Заметный подъем этих платежей с 1863 года до 17 095 руб., или на 40,6 %, был связан с включением в арендные отношения земель из-под общественной запашки. В остальное время арендная плата увеличивалась плавно и даже в 1827–1830 годах сокращалась относительно 1799–1802 годов. Схожая ситуация наблюдалась и по Архангельской губернии, где

Таблица 1
Площадь оброчных земель в удельной деревне Севера в 1799–1863 годах (дес.)

Год	Архангельская губерния				Вологодская губерния			
	пашня	сенокос	прочие	всего	пашня	сенокос	прочие	всего
1799	822	3335	66	4223	1102	911	1051*	3064*
1857	1125	2897	1075	5096	3086	1810	2846	7742
1863	2967	2897	1075	6879	5672	1810	2846	10326

Примечание. * – за исключением 496 участков необмеренной земли.

подобные платы в 1827–1830 и 1831–1834 годах были меньше по сравнению с 1803–1806 годами (см. табл. 2). В этой губернии платежи крестьян за удельные оброчные статьи в 1799–1802 годах составляли 11,4 коп. на мужскую душу (по V ревизии), в 1855–1858 годах – 24,6 коп. на душу (по X ревизии), то есть умножились примерно в 2,2 раза. В Вологодской губернии они повысились с 3,7 до 11,5 коп., или в 3,1 раза. Но в ней душевые платежи за удельные оброчные статьи были существенно ниже, чем в Архангельской губернии. Эти платежи в Вологодской губернии в 1855–1858 годах достигли уровня душевой платы по Архангельской губернии лишь за 1799–1802 годы.

В рамках 4-летних арендных периодов платежи за оброчные статьи, как правило, немного возрастали. Но иногда они могли и понижаться. В Архангельской губернии в 1851 году доходы удела от оброчных статей составляли 5687 руб., в 1854 году – 5163 руб.; в 1855 году они увеличились до 6319 руб., а через год вновь снизились до 5859 руб. В Вологодской губернии в 1845 году эти доходы равнялись 3740 руб., а на следующий год – 3691 руб.; в 1851 году они возвысились до 4224 руб. и в 1854 году вновь сократились до 3859 руб.¹² Изменения дохода удела внутри 4-летних периодов объяснялись введением новых оброчных статей, частичными пересмотрами условий аренды и редкими отказами крестьян от нее.

Удельные крестьяне Севера пытались противодействовать повышению арендной платы. На торги при сдаче удобных земель в аренду обычно являлся один крестьянин с доверенностью от целой волости, при аренде остальных статей – человек, который традиционно пользовался конкретной статьей (мельницей, лавкой и т. д.). Другие крестьяне, по наблюдениям удельных чиновников, «считают предосудительным ее (аренду. – П. К.) перенимать»¹³. Несмотря на неоднократные попытки Департамента уделов внедрить хотя бы элементы конкуренции на арендных торгах оброчных статей и увеличить тем самым доход от них, ситуацию не удавалось изменить.

В отношении особенно оброчных пашен, сенокосов и выгонов иначе и быть не могло, чему, как ни странно, во многом способствовал сам удел. Именно он при поддержке государственных органов внедрял общинные порядки, которые в

удельной деревне Севера привели к оформлению крупных общин-волостей. Основопологающим элементом в деятельности общин являлись переделы тягловой земли. В их систему и включались удельные оброчные угодья с последующим выделением полосок, учетом душевых наделов и другими процедурами общинных переделов. Поэтому ни один общинник не мог, да и не смел, претендовать на индивидуальное пользование землей. Конкуренции на торгах со стороны соседних общин-волостей крестьяне также не опасались. Ведь они могли поступить с соседями аналогичным образом. Но главное заключалось в том, что общины-волости на Севере занимали довольно большие пространства. В случае выигрыша торгов соседям все время приходилось бы добираться до арендуемых участков по территории другой волости на дальние расстояния. Эксплуатация же выгонов в таких условиях и вовсе была невозможна. Неслучайно в отчетах удельных чиновников о результатах арендных сделок в северной удельной деревне на каждое очередное 4-летие рефреном звучало, что «торги составляли одну формальность»¹⁴.

Аренда земельных угодий удельными крестьянами Севера у других собственников фактически отсутствовала. Собственно, таковых в регионе было мало, лишь немногочисленные удельные «поселяне» юго-западных уездов Вологодской губернии соседствовали с помещичьими имениями. С другой стороны, удельное ведомство «не поощряло» аренду земель «у сторонних» владельцев.

В казенной деревне Севера арендные отношения были более развиты и отличались от аренды в удельной деревне. Во-первых, основная часть арендуемых земель приходилась здесь на сенокосы и лес; во-вторых, преобладала индивидуальная аренда в основном богатыми крестьянами; в-третьих, сроки аренды были от 2 до 20 лет [2].

Одним из способов улучшить свою обеспеченность землей и единственным вариантом индивидуально ею распоряжаться являлась для крестьян покупка угодий в собственность. Однако развитию купли-продажи земли препятствовали феодально-крепостнические порядки и законодательство. Правда, определенные возможности все-таки существовали, и отдельные дворцовые

Таблица 2
Платежи удельных крестьян Архангельской (А) и Вологодской (В) губерний за оброчные статьи в 1799–1863 годах (в среднем за год по периодам в руб. сер.)

Годы	А	В	Всего	Годы	А	В	Всего
1799–1802	2224	856	3080	1843–1846	4765	3712	8477
1803–1806	2515	980	3495	1847–1850	5356	4181	9537
1827–1830	1937	1324	3261	1851–1854	5501	4165	9666
1831–1834	2366	2022	4388	1855–1858	6071	4316	10387
1835–1838	2684	2915	5599	1859–1862	нет данных		12160
1839–1842	2964	3272	6236	1863	нет данных		17095

крестьяне Севера приобретали собственные пашни и сенокосы. По указу от 21 марта 1800 года и удельные крестьяне получали право покупки земель, но сделки должны были оформляться на имя Департамента уделов¹⁵. Такой землей имел право пользоваться только купивший ее (в помещичьей деревне это не регламентировалось), и она считалась его собственностью. В 1828 году удельным крестьянам разрешили продавать эти угодья, но только удельным крестьянам своего же приказа. Ранее даже подобные сделки запрещались¹⁶. Удел, как мы видим, не только вмешивался в дела крестьян при покупке земли, но и ограничивал их права в распоряжении купленными угодьями.

Земли в личной собственности удельных крестьян Архангельской губернии не было. В Вологодской губернии она имелась и приобреталась в основном у помещиков. Здесь из 1137 дес. земли, бывшей в собственности удельных крестьян к 1863 году, только 32 дес. (2,8 %) было куплено у крестьян других категорий, 101 дес. (8,9 %) – у купцов и 1004 дес. (88,3 %) – у помещиков. Этим объясняется, что 77 % купленных угодий находились у крестьян юго-западных уездов Вологодской губернии, где и располагалась подавляющая часть помещичьих имений в регионе. При этом свыше 21 % земли было приобретено еще дворянскими крестьянами, до перевода их в

удельное ведомство¹⁷. Из крестьян, имеющих угодья в личном владении, только Степан Бекриев из д. Гладышевской в Судромской волости и Петр Пешков из д. Нестюковской в Устькулойской волости не пользовались тягловой землей и поэтому не платили оброк в пользу удела. Остальные 68 удельных крестьян губернии владели небольшими участками земли и вынуждены были пользоваться тягловыми наделами и, соответственно, выплачивать все подати¹⁸.

Итак, основные наделы пашни и сенокоса в удельной деревне Севера приходились на тягловые земли, которых было недостаточно. Одним из способов пополнить землепользование являлась аренда земли. Однако таких угодий на Севере было немного. Арендные отношения в северной удельной деревне были не развиты, чему в немалой степени способствовали общинные отношения. Вмешательством удельного ведомства объяснялся и факт слабой распространенности покупок земельных участков крестьянами Севера. Все это, в свою очередь, отрицательно отражалось на складывании земельной собственности в удельной деревне Севера и препятствовало ее развитию. Главные причины неразвитости и земельной аренды, и купли-продажи земельных угодий заключались в господствующих феодальных отношениях, выразителем которых выступало удельное ведомство.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 1. Д. 70; Оп. 5. Д. 87.
- ² Апреля 5 [1797 года]. – Учреждение об Императорской Фамилии // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. I–VL. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. (Далее – ПСЗРИ-1). Т. XXIV. № 17906. С. 525–569.
- ³ Марта 10 [1797 года]. Сенатский. – Об открытии Удельных Экспедиций в Губерниях Санктпетербургской, Московской, Смоленской, Тамбовской, Архангельской, Костромской, Казанской, Вятской и Орловской // ПСЗРИ-1. Т. XXV. № 18423. С. 126; Мая 15 [1808 года]. Именной указ, данный Сенату. – Положение Департамента Уделов // ПСЗРИ-1. Т. XXX. № 23020. С. 226–258; Декабря 8 [1858 года]. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. – Об учреждении Вельского удельного имения и Вельской Удельной Конторы // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. I–LV. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1881. (Далее – ПСЗРИ-2). Т. XXXIII. Отд. 2. № 33861. С. 451–452.
- ⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 67; Оп. 10. Д. 3877; Оп. 34. Д. 128; Оп. 71. Д. 2001, 2218; Оп. 74. Д. 86–99.
- ⁵ Таблица 1 составлена автором по: РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 67; Оп. 15. Д. 1742; Оп. 71. Д. 2218.
- ⁶ РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 4298; Оп. 12. Д. 2518; Оп. 16. Д. 807.
- ⁷ Марта 5 [1861 года]. Именной, данный Министерству Двора и Уделов. – О пересмотре существующих ныне постановлений о крестьянах удельного ведомства и о предоставлении им ныне же некоторых облегчений // ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36712. С. 435–436; РГИА. Ф. 515. Оп. 12. Д. 2518, 2548.
- ⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 12. Д. 2421. Л. 42–43.
- ⁹ РГИА. Ф. 515. Оп. 12. Д. 498; Оп. 13. Д. 6, 21, 23, 25, 27–48, 90.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 12. Д. 498. Л. 2–3.
- ¹¹ Таблица 2 составлена автором по: РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 11–76; Оп. 10. Д. 658.
- ¹² РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 55, 56, 62, 66, 68, 70.
- ¹³ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 73. Л. 273; Оп. 12. Д. 498. Л. 3–6.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Марта 5 [1800 года]. Именной, объявленный Сенату Генерал-Прокурором. – О дозволении крестьянам удельного ведомства покупать земли у частных владельцев и совершении купчая на имя Департамента Уделов // ПСЗРИ-1. Т. XXVI. № 19334. С. 88.
- ¹⁶ Мясотин В. А. Личные и имущественные права удельных крестьян // Русское богатство. 1903. № 7. С. 41–79.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 4271. Л. 19, 73–195об.; Оп. 16. Д. 832. Л. 46–54; Оп. 34. Д. 2. Л. 2–5об.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 4271. Л. 19, 73–195об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История северного крестьянства. Т. 1. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1984. 432 с.

- Иловайский И. Б. Арендные отношения в государственной деревне во второй трети XIX в. (по материалам Вологодской губернии) // Аграрные отношения и история крестьянства Европейского Севера России (до 1917 года). Сыктывкар, 1981. С. 117–126.
- Котов П. П. Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2013. № 1 (130). С. 18–22.

Kotov P. P., Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Institute of History and Law, Syktyvkar State University of Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russia)

RENTED AND PURCHASED VILLAGE LANDS OF THE TSAR FAMILY'S PEASANTS IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA

A class of the tsar family's peasants was registered officially in 1797. The peasants were obliged to service to junior members of the tsar's family. In the European North of the country these peasants constituted more than 11 % of the population. The agriculture based on draught lands played a significant role in the household life of the tsar family's peasants. The existing deficit of such plots was constantly increasing. The peasants tried to compensate the lack of lands by quitrent and purchased grounds. Quitrent forests, soils and tillage belonged to the appanage departments and their territory enlarged with time. As a rule, these territories were involved into the household of peasants as leased lands for a four year term. A rental fee for quitrent lands grew constantly. The land lease was registered on a certain commonalty and the lands were common for the participants. Such land lease was always executed without any contest or tenders among participants. The lands were usually assigned to certain settlements. Appanage departments were unable to solve this problem. As a result, a lot of quitrent grounds lost their borders among peasants' lands. These borders were established and the grounds were separated only during the abolition of serfdom in 1863. Starting from that time the peasants of imperial family could purchase grounds into private ownership. Nevertheless, from the very beginning such deals were rare because none of the owners wanted to sell their grounds. After 1808, when all deals on the purchase of grounds had to be registered officially through appanage departments, they were no longer registered in northern villages. The renting and purchasing of the grounds did not revolutionize because of the inert feudal policy of the appanage departments. The total plottage of the quitrent and purchased grounds was not big enough to compensate for the overall deficit of lands allocated for the tsar family's peasants living in the North.

Key words: tsar family's peasants, structure of the grounds, quitrent grounds, purchased grounds

REFERENCES

- A history of northern peasantry. Vol. 1. Arkhangelsk, 1984. 432 p. (In Russ.)
- Иловайский И. Б. Rental relationships in a state village in the second third of 19th century (according to the documents of Vologodsky province). *Agrarnye otnosheniya i istoriya krest'yanstva Evropeyskogo Severa Rossii (do 1917 goda)*. Syktyvkar, 1981. P. 117–126. (In Russ.)
- Котов П. П. A tsar's family peasants on the European North of Russia: accommodation and demographic processes. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2013. № 1 (130). P. 18–22. (In Russ.)

Поступила в редакцию 11.08.2017